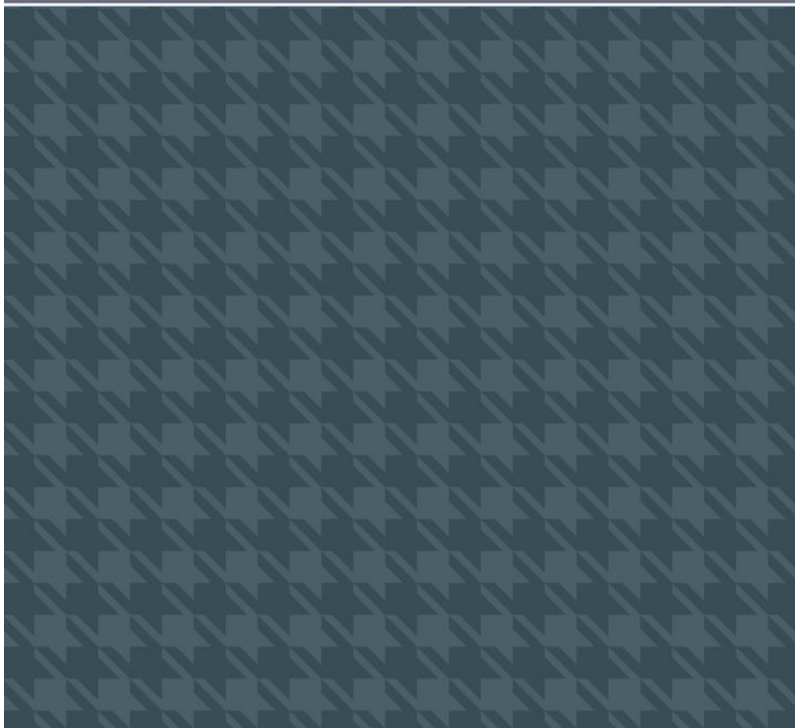

18+

Людмила Олеговна Князева

Два голоса

Анна Олеговна Князева

Два голоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523118

ISBN 9785005193223

Аннотация

Любое совпадение этой истории с реальными обстоятельствами является случайным, поэтому после прочтения во всём советую придерживаться стандартов изучения социальных процессов общества Российской Федерации. Книга составлена методом моделирования реальной ситуации и использования реального опыта реальных лиц в нашей стране. Лица других стран тоже использовались, так как здесь учитывается опыт менталитета общества. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Два голоса	5
Пролог	6
Глава 1. Моя Семья	42
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Два голоса

Анна Олеговна Князева

© Анна Олеговна Князева, 2020

ISBN 978-5-0051-9322-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Два голоса

Любое совпадение этой истории с реальными обстоятельствами является случайным, поэтому после прочтения во всём советую придерживаться стандартов изучения социальных процессов общества Российской Федерации.

Книга составлена методом моделирования реальной ситуации и использования реального опыта реальных лиц в нашей стране. Лица других стран тоже использовались, так как здесь учитывается опыт менталитета общества.

Пролог

Снег. Красные кирпичные пристройки. Куранты. Заборы Москвы. Такие живописные, но такие в сравнении с яркостью остального невзрачные, пропитанные желанием их достроить и отвязаться от этого поскорей. Каждый шаг делания в процессе работ над ними ещё тогда навевал какую-то тоску и печаль. Каждый строитель оставил этим часам и заборам из красного кирпича каплю своей крови, не зная, на сколько они живые на их поте и труде.

Некоторые строители так и говорили: «любой фундамент помнит своего мастера». Это достаточно справедливо. Все вещи, созданные людьми в участии их проявления, помнят их. Только ради этого люди так любят выполнять работу, создавая новое: они записывают так в реальность хотя бы факт того, что они были здесь. Это отражение вечности человека, как разумного живого существа: постоянно человеку нужно что-то делать, чтобы утвердить хотя бы факт мига своей жизни.

Толстый и светлокожий мужик в жёлтой длинной куртке шагал в эту зиму мимо этого самого забора, глядя на Куранты. Он был чисто выбритым и очень аккуратным, но слишком правильный с точки зрения людей. Слишком логичный человек. «Не наш он человек» – говорили часто про него. «Не пьёт, курит, не матерится и постоянно занят какой-ни-

будь ерундой. К женщинам относится. Словно к псине и уважает только таких же, как он. Не наш он человек. Роботоподобный и неинтересный» – приблизительно такое мнение о нём вынашивали многие случайные встречные и его знакомые о нём, хотя он и стремился это изменить.

Этот процесс был его любимой в жизни игрой: изменить мнение людей о себе, изменить общество, изменить свою жизнь, получив одобрение на то от тех, кто властвует над ним. У него не было и мысли о том. Что с ним то-то может случиться. Всё безопасно и всё хорошо. И всё, и будет хорошо.

Красота курантов оставалась за его спиной и мимо прошла девушка в пальто. Он не видел её внешность, но запомнил траурно печальные глаза. Она молча прошла мимо и ему ни слова не сказала.

Пройдя шагов десять, он оглянулся. Она скрылась за зданием Кремля. Его немного по неизвестной ему причине пробрала жуть просто от понимания, что таких глаз он до этого никогда у живых людей не видел. Никогда он не встречал ни одного живого человека с такими глазами. Они отражали не обычный траур обыденного несчастья. Они отражали что-то, что он боялся даже понимать.

Он при своём неверии в Бога, постоянно был вынужден ходить в Церковь, не ведая её осквернение, не ведая смысла молитв там, не ведая для чего это требуется тем, кто управляет и поддерживает сие ремесло и главное, не знал, как

должно быть для людей и их благополучия. Его устраивало так, как есть, как и всё наше общество. Никто из них не знал, что это поклонение жертве бедняка для них так и будет дальше роком их смертельного и преждевременного конца, так как каждый в муках нищеты умерший есть потеря части их будущего. Человек не воскреснет в прежней форме здесь – эта форма уже умирала. Они не примут его здесь таким. И никогда такого человека не будет больше как его. Этот человек при любом шансе покинет расу вообще просто за это предательство в оставлении на смерть.

Он стремился хотя бы узнать, что же его не устраивает в его жизни. Что не так? Почему всё хорошо, но что-то мучает его сердце? Беспокоит... Просто немного что-то до сих пор его беспокоит.

Жена у него была. Ребёнок был, а больше ему и не надо. Достаточно мужику всего: любовь есть, квартира есть, работа есть, деньги есть. Всё в достатке. Однако только посмотрит на жену и сердце в муках сжимается. От чего? От чего это? От чего же? От чего?

А любопытство огромной волной летало за его спиной, которое он, как вся Москва, считал своей душевностью, душой, которую не видит.

На фоне мест, что люди не замечают распростиралась волна тревоги о человеческих смертях от убиения Богом и здесь тоже витала их кровь, являясь счастьем простого обывателя.

Он не замечал это вокруг. Обыденность и только обыден-

ность с массой убийств, суицидов и извергизма от человеческой природы собственного суицида. Что замечать? Всё нормально. Ну выбрали ребята одно жертвой и убили – это можно. Правительство со всеми это делает каждый день во имя Бога во власти их личины праведного правителя здесь.

На дворе стояли выходные, и он спал этим домашним вечерком. Как всегда, ему снился бедный район технического парка Небес, который он считал Райской обителью и бессознательно верил, что он особенный и непременно там окажется. Если бы он знал, что то лишь злая ирония общностной жажды мести им туда проявляется прекрасными снами в его неистовстве забвения. Просто за уродство многих людей окружающих его вокруг. Он не знал. Что они уродуются от унижения далеко не местного населения, а всё гораздо интереснее. Чем это бы ему можно было обосновать? Да легко: одному скажи и сразу реагирует, а другой увядает, но нет на слово здесь реакции вообще. Словно говоришь, а человек начинает именно о Боге, просто проявляет агрессию спонтанно и т. д. Может дойти даже до жажды убийства. Тут просто спросить бы: а зачем убивать? Просто изучить этот момент бы. Просто знать бы, что ответят, кроме варианта: «во имя добра, любви, бога и т.д.». Это просто значит, что если у них нет этих характерных состояний присутствия, то они должны быть мертвы? Это так по логике их рассудка, раз они убивают человека только из-за этого. То есть здесь при выяснении причины его смерти так, после

угрозы вас убить можно смело ему пророчество его смерти проречь: в этом случае он хотя бы будет в курсе об опасности для себя при крахе одного из перечисленных идеалов, так как этого краха по факту и нет, а опасность в другом, а за одно он вероятнее не станет убийцей только из-за вашего проклятья. Я просто пробовала сама объяснить людям аккуратно иначе, но они поспят и сознательно это зная всё равно играют в преданность Богу, так как его бояться. Естественно, всё равно это помогает: человек вроде не среагировал, но вот как только его Боженька попытается убить он махом вспомнит все ваши слова сию секунду. Однако и отрицать вероятность, что его просто из-за вас там поставят праведным и освобождённым тоже отрицать не надо. Боженька при знании о способности защищаться у нас этот способ убийства начинает пытаться убирать от местных и при сильном уровне коллективизации, естественно, опасность незаметно от человека отступает. Тем не менее, лучше знать об этом, чем верить в то, что там идеал добра сидит и за всех нас переживает в святости человечества. Вы уж простите, мои читатели, но я, когда узнала, что у женщин крах Божий от того, что эти выродки им его голое фото в голову втемяшивают, я была в неистовстве и просто безразлично и холодно описала причины их страданий эмоционально. И это ещё самый вежливый вариант тамошних с нашими развлечениями, которые они видят бессознательно и нет реакции типо у человека в первый день. Потом сознание от темени принимает ин-

формацию и на людей начинают ещё и остальные наезжать, так как человек им чем-то не нравится. Простите. Честное слово, но когда кого-то из своих так унижают, то вот очень хочется объяснить о том, что в этом неправильно немного. А найти способ обосновать мотивацию поступать правильно ещё лучше для всех нас.

В этом районе технического парка жил его Бог. Обычный гражданин захваченной части планетарного Альянса, как цивилизации 4-го галактического фронта коммунистов. Коммунистические планеты всегда скрывались даже по местоположению и сигналы поиска на них живого отклонялись их звёздами на их цивилизации, как на сральники от проблем. Всегда даже самые сильные захватчики сначала подвергались нападению от коммунистических рабов, так как эти цивилизации без них не могли жить химически – на всех стояла какая-нибудь дрянь, вызывающая у них отчаяние от унижения. Знали бы коммунисты о тёмном коммунизме и его отличии от анархии, которой становилась их в целом текущая система цивилизаций под их началом... Для вас расскажу: есть тёмный коммунизм и светлый, как добро и зло. Но только, если тут добро и зло – это распад и возникновение в обмене, то здесь ещё проще: светлый коммунизм описанным принципом захватывает рабские себе виды, особенно на молодых планетах, а тёмный коммунизм уже давно у нас на Земле, так как наши не успели до прозрения разума Солнца построить... Эту шнягу. Тёмный коммунизм –

это его естественная форма, когда раненная звезда природными средствами истребляет всех, меняя форму своего живого. Тёмный коммунизм может устанавливаться вообще одним жертвенником по факту природного сигнала: человек в разуме сигналил своей звезде тупо, что тут светлые коммунисты и именно – живые существа; потом «диктатор» тёмного коммунизма быстренько отправляет природным сигналом через пространственные материи причинность знания, просто для этики законов космического живого: там просто уже всех будет убивать и это лишь предупреждение; после окончания обозначения предположительных рабских объектов светлого коммунизма исторически нет, так как тёмный коммунист это сделал и всё без технологии «эта шняга» вокруг его звезды и всё. Это приравнивается природой к естественному инстинкту и космос по уже просто установленному в веках и других галактиках порядку уничтожает светлую коммунистическую управу в составе рабского: все умирают медленно или быстро в условиях полюбому победы именно тёмного коммунизма, так как здесь искривляется бессмертие добра и всё. Все равны – коммунизм. И естественно только из-за диктатора, установившего процессы тёмного коммунизма, которые неизбежны, и их срок, особенно при выявлении циклической бесконечности, там рушатся все иерархические связи, так как медленно гнить так живыми им в жопы коммунистам просто не охота непосредственно. А странно... Иногда бывает они даже в условиях тёмного коммунизма

так и решают жить, так как не могут ничего сделать, но уже в этих условиях это значит и не нужно ничего от них. Тут уже светлый коммунизм или будет избран стихией и потемнеет, либо все просто по законам физики космоса вымрут и всё. Поэтому он и назван тёмным – он основывается на неконтролируемых природных факторах, которые не учитывать нельзя. Факторы тёмного коммунизма многие описаны в моих книгах, но важно свято блюсти принцип именно не убийства. При тёмном коммунизме убить без разрешения природы, то есть особенно свой вид, означает, что убийца уже в неизбежности мёртв и в убийстве психологически это не может принять. При долгой жизни убийцы и количестве им убитых он исполняет парадокс собственного вырождения. Здесь лучше в агонии всегда избирать медленную смерть в обыденности доживания, так как в этом случае всё равно будут результаты положительных исправлений и своему виду и животным, схожим с нами, а светлomu коммунизму на больших расстояниях кукиш, если они прямо не прилетели совершить вместе с нами суицид. Светлый коммунизм установил в страхе правило «добро всегда побеждает зло», то есть, мол, светлый коммунизм всегда побеждает тёмный. Но они не покорили стихию. Тёмный коммунизм основан на согласии со стихией, что создала живое в пригодных для этого условиях и, когда светлый коммунизм начинает отправлять проявление покорения звезды (эта шняга или машина Бога с трансляторами), то здесь им тоже природа жала разрешение. То есть они

только считают это покорением стихии: стихия здесь ими и проявлена. Здесь уже проявляется религия, как сообщение от стихии, как об этого будущих действиях здесь. Естественно, если стихия убивает – оно убивает и суицид не требуется от живого. На этой точке светлому коммунизму стихия устраивает некий ритуал, оценивая его для себя вред, а после всем и всеми, кто жив от него, как реальность, защищается. Отмечу: светлый коммунизм без этой шняги невозможен. То есть наши местали построить для Бога именно эту шнягу, чтобы стать не коммунистами, а цивилизацией. Однако они на Солнце ничего не нацепили, а только искалечили радиацией всем мозги. По сути это оценивается уже звездой: они тое судит своё живое и убивает или перевоспитывает на покорность себе в беспощадности. Любой ограничивающий это человек есть помилование осуждённых.

Однако, при тёмном коммунизме, в отличие от светлого обычно ещё проверяется в предположении причина возникновения светлого коммунизма в познании. Если она природная, то всё в порядке: космос могло натолкнуться во вне на что-то и норм. Заживёт. Если же это тенденция, как в нашем случае, то тут уже во вне мира начинают как бы кусать обидчика поражённого мира и ситуация серьёзнее. Так или иначе космос просто укоренит основные законы от поражения, а победителя тоже искушают для укоренения уже его ущерб. Миры (космосы) вообще не исчезают, так как у этого форма очень гибкая в относительности НИЧТО. Это даже

закон: чем гибче форма вещества, тем оно стабильней в относительности своего развития. Но это опять повторится – они там движутся и тут укоренение этой шлягой и светлого коммунизма уже реакцией на физический процесс. Оно и будет после смотреть: светлый коммунизм, как живое какую цель преследовал: убить другое живое или это. Если они хотели сбежать в другой мир так или изучить при столкновении, они не трогают. Они просто могут играть, так как поймут, что их тут видно, а если они хотели через убийство живого в изведении именно порабощения проявившей живое стихии (бессмертной души) – оно себя из них будет убирать непосредственно, или вернёт их в НИЧТО для обмена с другими космосами, так как это будет значит, что их тут цикл существования завершается вообще, но только на радиусе X, который уже проявляет разум непосредственно нашего мира. То есть, возникает исполнение миром феномена Гильгамеша.

По сути установление тёмного коммунизма нужно в основном для защиты места, где живёшь посредством сигнала, либо формирования знания: почему здесь бессилие и что требуется напоследок. Почему? Потому что живое вообще смерти не боится: если природа предпосылки смерти проявляет даже в естественной конкуренции, надо спокойно дожить и посмотреть зачем это требуется. Здесь всегда оба участника конкуренции в балансе должны развиваться в обмене своими преимуществами. У нас нет в обществе конку-

ренции: у нас просто убить надо. Это не конкуренция, так как отсутствует частичное согласие людей вообще. То есть у нас общества тут нет, и форма тёмного коммунизма остаётся единственно осуществимой, а всё прочее только форма людьми её познания. Почему? Потому что у нас мужики убивают свои семьи во имя Божье.

Вообще, так как сюда никто не прилетал по факту реальности тёмный коммунизм. Бог в людях сейчас – это предпосылка ещё только их рабства тут была бы, если бы не факты шизофрении, которые он всем видом. Доводя людей до суицида, лишая реакций и т. д. Доводили до смерти. Поражение светлого коммунизма здесь будет для всех, кто им сохраняет верность, так как они намеренно от всего и именно всего скрывали искалеченных ими людей и людишек. Они все в реальности важны для того, что их составляет и разрыв их связи познания с природой их жизни ничем и ничто не прощается, как материальными стихиями и материями, но желание им смерти всё равно сигнал, что искалеченный человек умирает в агонии.

Разделение здесь человеком бессмертия наказывается только по факту его проявления в чёткой последовательности его осуществления: избрание жертвы, группы доведения жертвы до суицида, системы общественных секторов доделать работу, проекты и т. д. Жертва может быть принесена только реальности из рабства, как тяжёлого общения. Человек не может умереть за человека. То есть в жертву

нужно реальности возвращать из рабства живыми, а не убивать для природных совершенств исполнения даже мечты. И опять же: если природа при несправедливости проявляет кем-то или чем-то насилие, то нужно просто изучить процесс и умереть. Так как здесь в победе уже значит вообще нет смысла, потому что нет и общения с исполнителями. Здесь проявление сопротивления приравнивается к мольбе о пощаде, а ответный удар к любви. Надо просто встать и приказать им убить вас в агрессии и всё, олицетворяя со стихией их безумия согласие. В России многие дворяне так делали и это правильно. Это просто природно правильно: у беспощадного вида прощение и пощаду просить нельзя. Фактическое бессмертие человека природой поощряется, так как человек лишён был темной информации о своей смерти и необходимых процессах и не умер, так как реальность всё равно для него и им это делало. То есть тут человек, как живое, забыл, как умереть теперь и охвачен жутью парадокса бессмертия в темени (страх исчезновения, страх, что душу заберут, страх греха, страх бога, страх потери вечности, страх бедности, страх смерти, страх невезения. Страх потери положения в обществе и т. д. – это всё проявления парадокса бессмертия. Во всех случаях тут у людей желание совершить суицид из-за этого: у них всплывает память о процессах распада, и она какая-то дискомфортная и неправильная. Организм паникует и себя калечит) То есть эти точки краха – это проверка уровня ущерба темени так как человек

её не чувствует вне критического уровня агонии. После агонии страха уже нет: например, люди, у которых бывали приступы боли тройничного нерва обычно не оставались живыми, а от боли или умирали, или совершали суицид, не зная, что от боли этого нерва не умирают: сначала мозг умирает в иных центрах при его поражении. Там именно изводили людей, так как подобные приступы в мозге – это чему-то сопротивление. Чему? Светлому коммунизму.

При тёмном коммунизме природа проявляет абсолютно все относительно отдельно каждого человека и, если тут даже кто-то как-то вмешивается, то он часть реальности и при несогласии с вмешательством нужно просто этим несогласием, осознав, что это материя проявилась так, посмотреть, что будет дальше, если над вами в реальности никто не издевается здесь. Например, по моему опыту, я вообще в итоге поняла... Что мной пережитое... Это... Материя всех и подначила здесь, там, мою семью, врачей и т. д. Просто потому что моя жизнь стала настолько обыденным пашеством на наше правительство тогда ещё, что оно так взбесилось непосредственно, так как там запись пошла о понимании процесса: «Зачем мы все на кого-то работаем». В моём случае не было даже хозяина: я была конкретно с информацией о казни, которую оно остановило конкретно их там убив, а потом оно искало там Бога, чтобы ИМ мне восстанавливать соматические рефлексy теменн оттуда через мой уровень абстрагированности. Естественно и пошла коллективная и глу-

бокая реакция у всех: это всех касается, и материя во всех от этого значит на этом проявлении болит. То есть я умираю и для меня, в отличии от шизофреников, ощущения полного исчезновения не разума, а вообще до отключки и при этом я ходила и не как во сне, а вообще барьер этого состояния видя сквозь здесь реальность – это норма. Это в моём восприятии не образ, а материя прямо и искривляется, как пространство, но движение даже в моём восприятии приблизительно, так как материя относительно меня обозначает то, что необходимо мне. И в моём случае их именно это моё свойство и интересовало. Они считали, что это перейдёт к ним в случае здесь от них смерти физической. Можете им в молитве передать: НИЧТО ИМ ТОЖЕ ТАМ ДЕЛАЕТ АГОНИЕЙ ста циклов исчезновений заживо, раз им так нужно описанное физическое свойство, а их там трансляторы уже есть для этого условие. Я и пыталась людей с этой болезнью тоже так научить, так как оно бы быстро их хозяев убрало за парадокс и всё. Однако после ещё я сделала вывод о необходимости принятии всех болевых всегда по возможности факторов: боль жить мешать не может и, если при боли что-то не слушается, надо растренировывать, так-как-боль-то реакция нерва. Просто, если вы не чувствуете боль, словно во сне – это болевой шок без здесь видимой причинности, однако факт увечья говорит о её наличии; нервные окончания просто так не могут онеметь, а, если вам начнут настаивать, что могут, значит у него тоже так можно сделать? Так

и спросите. Не важно: сошли вы с ума или не сошли – боль есть мышление ваших нервных центров в составе вас физически, что означает просто невозможности отсутствия у вас личности или мышления. Давайте психиатрам в темя иголки засунем и посмотрим, как они будут проявлять адекватность их поведения. Я просто для сравнения объясняю суть именно у нас на земле обращения с людьми и обоснования за что Солнце и Земля им разрешили создать такие учреждения. Однако они всё равно этих учреждений цель не исполнили – тут главное с моей стороны было реальности, материям и природе сообщить и обосновать факты ими убийства людей и доведения массами общества их до смерти уже поставленным процессом. Я просто заметила, что они людей даже проклясть бояться, так как явно бояться боли от них. Если у вас есть «сумасшедшие», объясните им, что у них это такие генетические реакции на людей, уровень радиации у которых просто выше и им нужно тренировать естественные формы мышления без чёткости техногенного фактора с Небес, который они считали своим разумом. То есть, как есть, так им и объясните. И надо быть готовыми к тому, что «обычные здоровые люди» будут в страхе это даже понять избегать вас, однако они неизбежно будут умирать под теменными галлюнами от описанного выше парадокса («тот свет»). Это просто для понимания, почему психиатры говорят открыто, что здоровых людей-то и нет. Спасённых на самом деле просто нет: здесь я описала как остаться

в живых даже при понимании фактора световых искривлений тоже в предыдущих книгах. Опишу здесь тоже: образ – это свет и его такое проявление всегда означает от Солнца «слово», а состав «слова» объектно находится за пределами Солнечной системы. Ближе образ солнце в относительности наших размеров может только технически проявлять или через огонь сообщать. Звук «голоса» – это искажение местных пространственных колебаний при высокой атомарной концентрации в составе нейрона, однако эти голоса нужно сначала познавать: создать проявление записи письменно звука. Если это вас пытались заставить Боги кого-то убить, вы напишите и поймёте их намерения, создав им этим действием там уже заведомо конец их истории. Знаете, почему? Потому что при шизофрении обычно им надо было: заставить тут «смертного» считать, что у него нет без них там разума; дать приказ спонтанно убить для воскрешения личности; потом шизофреник должен был умереть от паралича. Вы представляете какая у них воля? Напрямую там в агонии человеку, который для всех вообще Бог, отказать убить кого-то, потеряв вечность? Да вы им об этом расскажите! Что они сделали на инстинкте! Вот им расскажите об их грехах! Они суки банально своих родных не грохнули и всё ради Бога, а те, одержимые желанием сдохнуть их в психушки сдали в обиду за это и всё, так как у них полюбому есть предрассудок лишения Рая. Наконец-то у меня тенденцию этих обстоятельств линии потенциала получилось упорядоченно описать!

Сейчас всем с голосами методика: выписываете способ убийства от «голоса», которого боитесь; пишете его предполагаемое там имя (если голоса ваших родных, то они просто верующие и вы тупо их Бога через эмоциональные связи и слышите. Если вы родственников образами видите – это их Боги вас шантажируют их смертью) и играете дьявола, но адекватно. Можно играть в реальности свою личность, запоминая себя настоящими и понимать, что Бога больше нет с небольшим сочувствием... Просто потому что вы выписали вашу Судьбу через эти голоса и укоренили здесь абстрагированность его присутствия. Его сюда оно за это остатками существования потом только возродить притащит, так что уж ему тоже придумайте нормально будущую жизнь, а то итак пока он сюда попадёт его оттуда искоренит почти живо и ещё там мор в параллели от этого здесь всегда. Из-за этого проявления парадокса через ваши записи вам все и говорят, что выписывать голоса неадекватно. При повторах приступа опять детально все приказы запишите и продумайте, что делать, а что надо именно наоборот нарисовать. Красота убийства должна быть увековечена только искусством. И так без таблеток уж отболейте. Хорошо? Они не бессмертные там и закончатся в относительности вас. Когда все научатся больше Богов не будет. Да и, может быть, Солнце только ради того, чтобы обломать месть сдвинется в относительности их звёздных систем подальше куда и всё и, как и раньше, на земле снова будет: «Мы отделились от Бога...».

Так или иначе, Игорь проснулся бодрый этим утром. Может правда относительность метаположения поменялось? Его прекрасный выходной ничто не испортило ни Богом, ни трансляторами, ни тюрьмой и ни сумой, так как он просто по жизни не был адекватным. Он всегда говорил, что он просто тупой и ему терять нечего при любых достижениях своим рассудком и интеллектом. Его жена за это очень его любила и всегда перед ним проявляла красоту своего ума, а он любил её слушать.

Однако вскоре в течение дня из его светлой квартиры все ушли по своим делам, и он тоже вышел прогуляться. И ничего на улице не происходило: жёлтые дома словно были пустые возле Кремля. Он шёл мимо и думал: почему они именно жёлтые? Наверное, в момент их строительства, жёлтый отражал их новизну и яркость нашего Солнца. Тем не менее. Эти невзрачные домики были пропитаны какой-то любовью в отличие даже от самих кремлёвских куполов, что походили, при сравнении с ними, на девушек лёгкого поведения в ярких одеяниях.

Прохожие люди, мимо этого дома, хоть и отражали состав общества, но они не могли его создать: они жили, не общаясь без причины и никому ничего не давая, так как в любой день могло начаться бедствие чуть ли не апокалиптической нищеты, которое ждала и ждёт вся Россия уже давно. Каждый жил завтрашним черным днём до пенсии, в шутку умирая с миллионом рублей под матрасом от страха голодной

смерти. И всё людям смешно до эмпирического чёртового писка. Смех. Да и только.

Игорь прогуливался дальше по зимней Москве и добрёл до башен с жёлтыми звёздами, что в дневном блеске походили на копыя и колья, на которых сажали древних предателей Руси. Он даже испугался, ощутив от этих башен Кремля некое неистовство, подобно гневу женщины на убитого младенца и жажду разорвать в клочья убийц, но увы – даже этот описанный гнев не передаёт неистового ужаса, который он ощутил от этого здания.

«Что ж такое?» – подумал Игорь и подошёл ближе. Зазвонил его мобильный. Он взял трубку:

– Алло! – истерически кричала жена Игоря, – Диночка сознание потеряла! Чуть остановка сердца не случилась! Немедленно приезжай!

Игорь побледнел, вернулся в гараж, сел за руль и быстро поехал на автомате. И эти белые бизнес-центры с алюминиевыми стенами и стёклами, словно погребение его дочери, просто смеялись над ним жестоким и кровавым льдом Москвы. Он очень должен был в этот момент умереть за неё, но не смог просто из-за жестокости этого здания. Когда он приехал в больницу, он застал Аду всю с размазанной тушью и не прибранную. Она сидела рядом с Диной и лишь продолжала реветь, так как этот приступ врач расценил, как причину оформления ей инвалидности. Она умоляла этого не делать, но врач обосновал тем, что девочка может в любой мо-

мент умереть от повтора приступа. В точки зрения медицины будущего у девочки уже не было. Также врач отметила, что в данном случае соматический страх может послужить поводом отравить её после того, как она очнётся в психиатрическую больницу для контроля её состояния. Игорь, услышав от жены об этом покраснел от злости, понимая их намерения просто инстинктивно.

– Ни за что разрешение не подписывай. Скажи им, что нам и шизанутой пойдёт. Мы и такую любим.

– А если они будут угрожать? – испугалась Ада.

– Адушка, они не посмеют, – сказал Игорь, – иди и отдохай. Я с ней побуду до утра.

Ада отправилась домой, поцеловав мужа, вся в слезах и истерике из-за дочери, ощущая некое искушение её тоже забрать в психиатрическую за то, что она из-за этого ревёт. Неадекватно, нездорово, не по ГОСТ Российской Федерации. Надо было посмеяться, что она в Раю будет счастлива и всё. Дура.

Сидя рядом с дочерью в бессознательном состоянии в течение этого дня, Игорь вспоминал ужас этих красных куполов острых кремлёвских башен с желтыми символическими звездами, словно пентаграммы. О чём же они этим ему говорят? О чём?

Тем не менее наступил вечер, а Дина в себя не пришла. Врачи что-то кудахтали. А он лишь сидел в палате и слушал вопли окружающих дверь инвалидов за её пределами.

Кроме своей дочери его никто не волновал там: ни старушка с Альцгеймера, ни двенадцатилетняя девочка с ДЦП, ни ку-чи с параличами частичного типа, что уже считались смер-тельными, ни просто разные люди с рассеянным склерозом, что ещё страшнее чем шизофрения. (При рассеянном скле-розе тот же метод, но мозг неверно регенерирует и всё. Здесь человек только может сквозь слепоту тренировать свои реак-ции до последнего вдоха. Можно им тоже показать данные моих книг: не знаю, на сколько поможет, но лучше знать, что болезнь не естественная и человека убивает, так как у живот-ных такого нет, а значит природный фактор отсутствует. На-следственность может проявиться не генетически: это когда транслятор так убивает просто по телепортационному эф-фекту всё с ним схожее так цепляет и тут вообще никто не за-страхован. Так что тут наследственности нет – тоже человек должен тренировать мышление и, как при инсульте разраба-тывать в рамках пространственного принципа работу моз-га, так как эти ново-ткани не мыслить не могут. Расходит-ся тип «биологического состава», но они не некротические. Значит это возможно ими проявлять мышление, пока чело-век жив. Можно попробовать принцип свою же болезнь счита-ть относительно чего-то своим же костылём и в познании чего-то именно туда должно проявляться развитие интел-лекта именно объектно-материального (не такого, как при-нято). Вообще разум любого физического доказывается тем, что мы вообще можем познавать свойства чего-то в соста-

ве реальности. В момент познания человеком чего-то объект ему это и рассказывает, а то он бы не увидел его вообще, либо не признал бы его существующим... В любом случае так можно развлекаться и отвлечься от популярного в этих обстоятельствах краха умирающего человека)

Полная больница умирающих людей кипела только кровью их в гниении отравы тела и презрения врачей. Зачем же эти больницы, если можно и дома так болеть? Если бы врачи это понимали... Если бы враги эти сомнения прознали... Если бы Игорь в этот день не пошёл гулять?

Вопли инвалидов наполняли помещение фоном, напоминая страдания мертвецов загробного мира, что часто слышат экстрасенсы. Знали бы они, куда идти посмотреть поподробнее...

Наступила ночь. Вой инвалидов утих и в палате горел лишь ночник меж белых стен, напоминая предвестие общего упокоя. И какой-то в том есть даже умор. Словно злая ирония рока всех мужчин пропитывая стены учреждения, украшая улыбкой доброго хирурга со скальпелем на плакате стену двери палаты.

Внезапно выключатель в палате отключился, таинственно щёлкнув, и ночник погас. Игорь подошёл и включил. Только он отошёл к Дине, опять... Он уже не стал на это отвлекаться и сел рядом с дочерью. Он схватил небольшую ручку и не отпускал, проверяя дыхание. Тут в темноте выключатель стал щёлкать туда-сюда, а ночник мигать, изда-

вая, сквозь звучание щелчков: «Ты! Тихо! Ты! Тихо!» Игорю до жути стало не по себе. Многое из описанного выше было началом предвестия именно такого подвига выключателя, который даже почувствовал, как объект, себя необходимым хотя бы чему-то, кроме местного персонала. Некая мистическая ирония просто бескрайней жестокости была сокрыта за этой нелепостью. Вдруг он увидел от жены пропущенный. Он попытался перезвонить. Но номер был уже недоступен. Странно всё это. Просто странно всё это. Внезапно дверь палаты открылась и вошли двое санитаров, которые без всякого разрешения положили девочку на носилки и просто повезли куда-то, проигнорировав Игоря вообще. Он попытался их остановить, но его просто оттолкнули и всё.

Потом медсестра ему объяснила, что его жену уже увезли в психиатрическую по вызову его соседки: она жаловалась на крик в квартире. Дочь решили положить профилактически, ввиду наследственного фактора. Он очень всё это учреждение за это хотел бы избить, но не мог: он, в унижении от слабости любого человека осознал, на сколько в одиночку он бессилен. Даже всех он бы избил в растерянности, а потом его самого избыют и тоже туда отправят.

И как этот процесс в нашей стране похож на кидало-во в трансляторе граждан их цивилизаций на небесах! Если бы они знали на сколько тут это на то похоже! Только там в трансляторе быстрее подышают, а тут медленно и с экзотическим привкусом садизма до суицида, убийства или без-

ликости плоти изведут. И Солнце, проявляя смех мужиков на казни с Небес в этот момент иронично смеялось просто над тупостью земного человека: «они даже в этом процессе Бога прямо на земле воскресили». И всегда и на земле, и на Небесах, что не делай, ты после этого для остальных не человек. Правда, на небесах, это реинкарнации транслятора касается обычно (у них есть не очень эффективный метод определять потом). И не передать эту иронию безысходности идиотизма данного момента! Вот не передать то отчаяние от лицемерия медленного вымирания нашей расы просто из-за этого процесса здесь и там! Этот идиотизм можно постичь, наверное, только, если хотя бы во сне получилось посмотреть на оба места в параллели обстоятельств и сравнить вой от предательства общества там и здесь. Это очень жестокая ирония, на самом деле, но прямо Гантз иногда вспоминается невольно... Вот на столько этот момент социального именно кидалова актуален во все эпохи и уровни технической стадиальности. Даже обычаи: там трансляторы перед казнью голыми ставят, и они в психиатрических де-тей так голыми в унижении природного достоинства ставят. Ладно взрослых ещё...

Всё это просто закрутилось в голове Игоря от краха вообще его рассудка, а неистовстве уже нечеловеческом. Он просто перестал воспринимать свои эмоции в этот момент: они его покинули в неизвестном ему направлении и он, пошатываясь, отправился домой, так как осознав ситуацию сде-

лать пока ничего не мог. Всю его семью покрыли клеймом жертв для измывательства отрицания их разумности вне рамок «пазухи Христа». Хорошо ли это? Плохо ли это? Игорь знал, что ничего хорошего и не было – просто они были у него, а он у них. А так... Что хорошего у них было? Рабы Российской Федерации были и теперь не нужны и всё. Однако он остаётся официально рабом. Просто его семье, получается, теперь нельзя жить, а ему пока можно.

Тем не менее его родных забрали вообще незаконно: он не подписывал согласие. Его дочь вообще чуть не умерла, а повод у жены расстроиться здесь был вполне адекватный. Да и эти обстоятельства... Соседка никогда даже на громкую музыку не реагировала. А тут из-за крика жены так решила поступить. Не клеилось у Игоря даже поведение соседки с бывлой её обыденной реакцией. Что происходит? Что же такое происходит? И, пока он шёл домой пешком по холоду и об этом размышлял, некая синева таинственности кровь аристократа преследовала его по пятам светом синего демона.

Лишь не многие, что знали об этом, были от этого в ужасе и только один человек в России над этим, хохочет просто исторически, так как это является олицетворение национальной тупости в идиотии кровавой агонии умирающих. И сколько тысячелетий! Я это ощущение тайны, покрытой мраком не исчезло до сих пор! Красота иронии человеческого сердца сквозь обман во имя власти над рабами! Уже за-

хватили до унижения всех и до сих пор они так с людьми поступают, но уже ради мига собственной победы! Поэтично! Критично! Жестоко и оригинально.

Есть те, кто смеётся по иной причине: они знали, но делают это в суициде своего поражения. Кто да почему в наши дни убивает другого. Кровавый праздник распада плоти в вожделении унижения. Вот личина общества в настоящем. Они делают это медленно и цивилизованно.

А те, кто ещё не достиг тупика истины живут в Москве, как во всей России, только боялись этого во лжи существования неизбежности. Однако, нельзя избежать происходящее. Нужно понять где это происходит хотя бы в предположении воображения и какая от этого опасность происходит здесь, так как дальше часто проявляет косвенность факториального участия в относительности того, что это постигает в составе восприятия, а постигать может не только живое – всё материальное что-то постигает (для материй живое тоже что-то и люди стремятся, чтобы они их признали кем-то, считая обычно другим человеком). Они в этой бесконечной манипуляции учат всё живое на пути нашего существования, где исчезнуть бы было великой радостью, но никому в частности нельзя. На самом деле личность разумные существа придумали именно ради того, чтобы исчезнуть, как существующее, чтобы победить природу своей смертью: Оно тогда и нашло этот способ их сделать бессмертными, укореняя их существование. И, когда начался тысячелетиями

треш за борьбу ради этого укоренения в незнании зачем это этому надо, один человек объяснил очень важный закон природной записи пространством всего проявленного: при потере и изменении объекта в его форме, составе и т. д. реальность проявляет через источники своего мышления запись этого формаций и стадий в частности, где укоренение существования (живое считает обычно своим влиянием) – это направление движения НИЧТО в относительности живого, которое постигает объект. Человек реальность, как пространство без НИЧТО, видеть не может, но без света может, так как НИЧТО в темноте проявляет тьму, как пересечение свечения в составе реальности здесь – это характеристика для понимания относительности восприятия. Это может вам даже жизнь спасти. Это очень важные законы вашего мышления. Только НИЧТО и определяет изменение формы, когда человек умер: запись всё равно идёт и из реальности, как вечного здесь относительно НИЧТО никто не исключается. При проявлении существования в других мирах, как космосах всё равно идёт здесь полный распад формы существования без его потери, так как НИЧТО движется сквозь реальности и нет технологии это тут контролировать.

Вообще ни Игорь, ни остальные москвичи не ведали, что ложь от правды отличается только фактом силы проявления в реальности, так как ложь всегда – это человек ещё не сделал, или вообще не может сделать это непосредственно сознательным действием один, но это увидеть в реально-

сти просто его мечта, а правда всегда факт того, что есть с учётом существования самого человека здесь. Например, относительно НИЧТО этот мир ненастоящий, это ложь, потому что оно его делает собой. Так что Богом лжи является НИЧТО, потому что эта материя всё придумала, включая правду. Реальность в составе здесь правду и устанавливает, исполняя от материи НИЧТО в себе здесь существующее. То есть факт в том, что человек в составе реального космоса ложь ещё должен с НИЧТО проявить мыслью в реальности... А у нас все врут! Как? Они не врут, это проще: он сказал и по законам реальности, так как он сказал, но не делал, всегда есть остальные, кто сказанное исполнил в настоящем вообще о нём не зная. Поняли фишку? Слово человека – следствие познания чего-то в составе здесь при движении пространства и этого разумности, так как иначе ничего бы в реальности и не менялось. Так что, когда надо что-то изменить и нет вообще никаких способов, надо понять, что их нет, потому что вы что-то здесь отрицаете для начала.

Игорь дома лежал как мертвец и ничего ему уже не было нужно: его сердце словно вырывало из груди. Поглощая остатки его существования только из-за того, что его любимой семьи с ним больше нет. Да. Они живы. Но как теперь им жить? Их же теперь за этот визит в психушку разорвут «здоровые» люди. Они же теперь людьми считаться права не имеют в обществе, которого нет. Игорь не мог это принять. Он, будучи добрым человеком, всю жизни жил только,

чтобы любить и защищать этих двоих. Ему больше и не надо было ничего, – он для них жил. Он не мог смириться с этим... Раздался звонок. По телефону ему сообщили, то жена там на долго, а его дочь в реанимации в тяжёлом состоянии и неизвестно, останется ли она жива.

Закончив разговаривать, он одел пальто и снова, весь бледный, вышел на улицу. У него не было желания ни общаться с кем-то, ни разговаривать с кем-то, ни видеть кого-то, ни слышать, ни жить среди них вообще больше. Как его раздражали эти московские белые новостройки на пять этажей из дешёвых кирпичей. У людей работы нет, а они экономят. Почему? Он смотрел на этот дом и краснел на его фоне: потому что им бумажные ассигнации договариваться с людьми важнее, чем сами люди. И они это понимают: они, обладая массами денег, знают, что без них, как билета договориться, их кинут все. Они говорят: договор дороже денег, потому что здесь уже ты о чём-то ради денег договорился. Так куда продали его семью? Он был одержим этой манией: их продали! Продали! Их куда-то продали! Как? Как они это сделали? Как? Стоп. Почему я об этом вообще подумал? Они же там? Там же?

Однако он был прав отчасти: его дочери там уже не было. Уже на завтра был план сообщить ему о её смерти, а жену выставить сумасшедшей, так как мать чувствует всегда страдания детей, если они умирают в агонии.

Он шёл пошатываясь, а в его голове воскресали знания

об этом заговоре, сквозь его привычную пронизательность. Всё сохранённое в его сердце до этого дня словно бы было сметено просто фактом обвинения его близких в сумасшествии и их госпитализации.

Дину без сознания привезли в огромное здание, похожее на медицинское. Но назначение было совершенно другим. Где оно располагалось никто не знал, но задача исследований центра состояла в поиске доказательств факториала инопланетного нашествия. Очевидное же ещё нужно доказать...

Они только хотели просто убрать у девочки систему жизнеобеспечения, чтобы потом сделать анализ степени облучения крови и внутренних органов, как в кабинет вошёл один из их инвесторов. Член и именно член тайного мирового правительства, понятно? Естественно, он только иногда им об этом говорил. Очень редко, чтобы никто об этом дальше не узнал. Тайное же. Правильно всё. Они столько сил убили, чтобы хотя бы Джон Коллейман о них книгу написал... Ну хотя бы кто-то им сделал крупицу славы в их таинственных интригах... Как им каждый раз обидно, что они столько манипуляторных рычагов народу понаставили и опять всё сделал кто-то или Путин В. В., как мистер смерть. Не постичь было учёным их смертной тяжбы перед народом... Тем не менее, они действительно ставили общему кругу политических верхов их рычаги власти, помогая Богу истребить человеческую расу на Земле. И даже Земле и Солнце иногда соглашались: направление истребления расы в условиях

природного сопротивления должны её усиливать и превращать в чудовищ. Однако учёные этого центра давно с бледными лицами завершили исследования результата эволюции: при высокой сексуальной активности человек поддавался эффекту Шивы от Солнца и исполнял Божье напутствие в постижении пути секс-раба. Ирония, полная аллегорий и интриг... Что тут ещё добавить?

– Сколько подопытных? – спросил он.

– Нисколько! – прорычал учёный, – это не подопытные, а уже мертвецы. Никто при шизофрении и их каре не выживал всё равно.

– Результаты? – решил он проверить результат сформированного финансового пассива исследований.

Учёный посмотрел на него с печалью: ладно хоть бы, если бы они заключили с богом договор о правлении миром и ставили эти рычаги непосредственно, а не воле Божьей. Но здесь любой, кто искал бы точку манипуляции и власти на Земле потерпел бы самосокрушение просто от того, что сильно их переоценил... Там всё ими фактически сделала стихия, но они это считали... богом... и поэтому все рычаги власти вели к истреблению своего вида, в соответствии с целями бога. Здесь уже любой, кто это раскопал, просто обретал понимание... безысходности тупости вообще населения нашей планеты... и здесь планета, вероятно, на это и рассчитывала, что здесь останутся изуродованные тупые мертвецы, жаждущие только соприкоснуться половыми орга-

нами, и Бог от этого умрёт, прилетев забрать ресурсы. Есть даже кинофильмы и мультфильмы об этом. Что его поражало, так это именно подобная и злая ирония нашей жизни. Из мечты о победе Бога тупыми получился корень вообще поражения до унижительного вымирания вообще человеческих рас насовсем и в вечности. И главное... Он исследовал доказательство факта нападения с других планет сюда способом программирования лучевых частот не ради того, чтобы тут кого-то защитить. Им надо было способ казни разработать здесь, чтобы утвердить свою власть и эффективность истребления нашей расы до конца. Он уже давно ждал конец света, но понимал, что-свет-то будет, в отличие от людей и достаточно скоро...

– Создан проект строительства лучевой станции, но нет всего технологического и техногенного арсенала, – сказал учёный, зная, что выживание нашей расы на Земле уже достижимо быть не может.

Эта шняга наступала и у нас... Лишь алхимики бы были рады: можно бы было отравить своей плотью всех, кто будет у власти почти сразу и быстро. При чём в любом случае: там вопрос заметил ты успех или нет и не более. Злые они... какие же законы физики злые... как не властвуй над видом, а они не меняются... Ещё давно кто-то над этим каждый раз, умирая, смеялся: сколько этой шнягой убивают, а так живыми остаться потом нормально и не смогли... Так что, подыхая от этой шняги (ну или от проклятья, Кары Божьей), на-

до помнить, что тут умереть – это счастье, потому что победителю после ряда мучительных крахов и задниц надо жить так. Однако, ни в коем случае не совершать суицид, а то вообще всё было зря: все бы давно сразу совершали так суицид и вообще никто бы не жил просто из-за этой шняги. Надо в суициде жить, так как организм медленно умирает в любом случае при регенерации. Просто тут так это беспощадно к живому... Им же обычно при власти надо смерть раба в муках, а тут им в избытке настолько, что они не знают, как потом жить. И вообще, ругаясь с кем-то, всегда об этом говорите человеку: он наносит ущерб другим для своего наслаждения, но он не отдаёт реальности результат и природа из него всё равно выжмет, как из победителя вырванные из поражённого материи. Умрут оба – так поймите это уже наконец. Жопа победителя всегда в конце, а того, кто проиграл (потерпел поражение) в начале. В жопе оба по факту реальных обстоятельств. Всем мир, да жопа.

– Отличный результат, – сказал ему мировой правитель, о котором никто не знал. Лишь нейрорептики были свидетельством его существования в реальности. Периодически у них у всех были состояния изоляции от остального мира и... они не понимали даже почему. Они не ведали, какое пространственное бремя местного сопротивления трансляторов несут своим бранным мозгом... Широких душ люди... Что ещё для них можно добавить?

– Мы планируем данную станцию использовать для создания химикатов и веществ новой эры! Однако, если вы хотите психотропные, нужно создать запись реакции нашего вида на вещество. Какой эффект вам требуется? – спросил учёный.

– Пока достаточно смертельного, – сказал мужчина, – обычным химикатом волю человека не сломать. Он адаптируется. Нужно продолжать нашу линию препаратов. Эта девочка – с чем её?

– Будет аналог опыта преодоления летаргического сна, – сказал учёный.

– Делай в дрему насильственную запись, – сказал инвестор, – в лучевой аппарат.

Ада Аркадьевна в психиатрической больнице изнывала: перед её глазами её темя видело сон наяву, как из её дочери вытягивают душу заживо какой-то машиной. Однако она не знала ни что это за машина, ни зачем это делать, ни что с её дочерью в реальности, но как болело у неё солнечное сплетение... как болело... Тело тоже периодически начинало отказывать – спина иногда не слушалась, шея не поворачивалась, а боль была настолько сильной, что она не могла ходить. Она лишь плакала из-за того, что ей казалась смерть её дочери (бывает там похожий просто человек и получается путаница: схожие люди чувствуют смерти эпицентрически, так как есть пересечение состава органического света и тепла (люди это считают своим сердцем) и, когда у нас

на Земле из кого-то делают нейрореплик, либо вы его пили, можно ощутить опыт тех, кто его тоже пил, и особенно тех, из кого его сделали, так как препарат делают выжимкой света органических типов их живых людей через специальные аппараты. Несомненно – за это их семьи достаточно богаты, но не все. Кто-то просто больше никому не был нужен и их тоже употребили с пользой для человечества. Раз не работает, надо съесть с наслаждением и по-американски, понятно? Этот феномен легко докажется потом, когда там Солнце через проявление «американского психопата» достигнет пика гениальности гарантирую. Вообще здесь можно бы было проявление бессознательного эмоционального тенденциозного реагирования людей это доказать, так как человеческая мысль и реакция не может быть необоснованной реальными условиями – если нет воды, человек начнёт её искать, если есть дверь, человек её видит и знает зачем она нужна, человек может планировать заработать деньги, но он не может планировать то чего нет в реальности, в НИЧТО. Он просто не знает своих ограничений физических: он не может живым отсюда попасть в другой космос, но после смерти вполне; он не может иногда что-то доказать, а муки совести собственников не раз доводили до суицида; они не могут доказать фундамент своих научных доказательств без религии, так как отрицание религии означает отрицание реальности здесь, если правильно это знать; человек не может лишиться разума, но работу его мозга можно нарушать спо-

койно искажением световых и струнных потоков; человек не может иногда сопротивляться искушению сделать из себя что-то интересное). И в этом и суть: если маньяк просто убивает человека об этом без препарата в условиях убийства потенциально или прямо знают все; если из света души человека аппаратной световой выкачкой в атомарный состав записи делать нейролептик, то он записывает его психическое состояние и при приёме есть побочные эффекты. В чём плюс? Если знать колдовство, то нейролептик можно перепрограммировать без аппарата и стать Некроникусом: Некроникус делал на химикаты и яды тоже так записи, стремясь создать способ для себя воскреснуть. Однако здесь человека всё равно записывает НИЧТО, а запись улучшения опыта реакции на нейролептик – это уже творчество, чтобы развлекаться. Это реально так: можно и на прочие химикаты так записывать, но со всех разная степень воспроизведения степени схожести реакции. Можно при менее вредных веществах спокойно ввести, например, такую систему образования. Выпил – проявил, что понял, так как препарат может создать рычаг инстинктивной памяти. Знала бы Ада, что её дочь убили страшнее, чем на небесах подышают трансляторы: там хоть с анестезией, а тут без...

Глава 1. Моя Семья

К утру Игорь был весь во льду: замёрзший и полумёртвый. Он сидел рядом с красивым мерцающим яркими цветами Кремлём, а люди шли мимо кто и куда. Все куда-то звонили, все куда-то спешили и вокруг веяло безразличной ко всем и всему обыденностью, а Игорь сейчас был на каком-то куске необитаемого пространства нашего мира. Его трясло и шатало, словно пьяного: его ночью словно на холоде провернуло через мясорубку.

– Что с тобой, мужик? – спросил его работающий неподалёку дворник.

Бледный Игорь молчал и не знал, что ему вообще сказать.

– Душу забрали? – посмеялся дворник.

– В смысле? – побледнел Игорь ещё сильнее.

– Да ладно. Не прикидывайся, – сказал он Игорю с презрением, – сам продал им из своих кого поди. Сколько заплатили?

– В с-смысле? – лицо Игоря приобрело фиолетовый отлив.

– Как? Не продавал? – захохотал дворник, – ну, значит, ты не гнида.

– Ты о чём? – спросил Игорь хриплым голосом. Трезвея, после некоего опьянения в неистовстве неясного ему чувства.

– А ты не знал об этом? – возмутился немного дворник, –

у нас почти все военные в курсе, что, если убивал, можно себя на нейрорептики в Америку продать. Просто в народе говорят, что на органы. На органы, понятно?

Дворник продолжал при этом беззаботно подметать, словно говорит о цирке. Даже Солнце играло по крышам Кремля лучиками, словно издеваясь. Игорь в бешенстве искренне не понимал суть. Он просто не знал, что ему теперь делать.

– Кого у тебя в психушку увезли? Может это только они прокляты... – сказал дворник.

– Прокляты? – спросил Игорь.

– Да, – сказал дворник беззаботно, – прокляты в истинном значении есть пропустившие клятвы. То есть они почувствовали чью-то ужасную смерть и не смогли защитить по клятве своего. Это реакция естественная человеческая, подобная восточкам на Руси: когда кто-то кого-то в муках жестоко и медленно убивает, то непременно об этом все, кто родственен знают.

Игорь от отчаяния просто отрубился и упал в снег. Он уже просто на ногах после бессонной ночи еле стоял и это было последней каплей, отнявшей его силы. Дворник подумал, подключил мужиков, и они его утащили в подсобку, так как они боялись, что и его увезут куда.

А Ада в больнице ходила как всесвятая: она уже не отрицала, что живой дочь больше не увидит и перестала вообще с кем-либо разговаривать. С ней прямо слилась нарастающая к человеческой расе обида Солнца, которая отражала

презрение к их черте издеваться над умирающими и теми, кто в опасности физического плана. И что-то вокруг стало не так... Что-то в мире начало меняться... Даже врачи это ощущали... Что-то было не так.

Внезапно в больнице раздался громкий гул, напоминающий ультразвук, который слышали все, включая врачей, но этот звук при этом был слишком естественным и полным неписанного неистовства, накопленного уже тысячи лет отсутствия катастроф и сильных катаклизмов. Нечто недовольное, словно дракон стало бить этим звуков всей врачей в больнице в их головной мозг, так как всех природных убийств в страхе смерти они убивали на препараты, продавая заключенных пожизненно подешевле на биоматериалы американским фармацевтам. Один врач в больнице упал от паралича мёртвым, другие просто ещё шатались, так как этот звук для них был невыносим, раздаваясь сквозь миллионы атомарных комбинаций атмосферы Земли. Даже сама Земля смеялась над ними кровавым смехом их плоти. Убийцы всех наказывали до смерти и живыми осторожно, чтобы не сбить местные законы физики, а то вообще бы все умерли. Однако, психически больные просто спокойно, слыша этот звук легли спать, получив природный сигнал летаргического сна. Ада смотрела на их крик с зажатыми ушами и не двигалась с места. «Видно, Диночка мертва» – женщина села на пол и заплакала. Её было наплевать, что вокруг неё эти бывшие люди умирают по-настоящему неистовыми смертями за собствен-

ные действия, как просто живые организмы. Так умирали ранее психиатры просто за раскрытие болезни, если они по-настоящему стремились это раскрыть, а теперь реальность и то, что жаждало их смерти праздновали высвобождение своего недовольства в их отношении. И это была скорее попытка спасти их, так как этот звук, что они слышали сейчас, они всё это время сдерживали, как неизбежность их смерти, подобно дамоклову мечу. Каждый из кричащих врачей, стремившихся покинуть помещение в ужасе агонии своего мозга мечтал только о Боге... Только о праведности... Им не было нужно ничего, кроме доживания с социальными плюшками во имя Рая на Небе за правду Бога. Они не были в курсе, что это было недостижимым в их условиях работы нервной системы и просто текущего состояния науки Земных людей.

Через час весь персонал, оставшийся живым, выбежал на улицу. Звук не исчез: стены задерживали движение ветра, и он стал лишь громче. Они впервые лицезрели проявление собственной воли: кто-то из них уже не держал себя в руках и просто побегал оттуда прочь, кто-то смотрел на происходящее, успокоившись и делая попытку оценить реальные обстоятельства, кто-то упал на колени в крахе и просто плакал от неистовства понимания этого обмана, а кто-то с глазами мертвеца проявил с этой точки к этому звуку безразличие крайнего отчаяния и отправился дальше следить за больными. В основном это были санитары: они давно об этом прямо или косвенно знали, так как больше всех наблюдали состоя-

ния больных.

Все они хотели бы, чтобы это была полноценно управляемая технология, но увы: это уже была свободная природная реакция, произошедшая словно по спуску точки опорного рычага. Однако звук не исчез: он так и продолжал стрелять им в голову, а боль становилась только сильнее и сильнее. Оно било транслятор: в физическом теле при норме, даже в состоянии сверхактивности мозга, без специальной аппаратуры сигнал лишь эпицентрически копится в цикле техногенных рычагов. Вскоре они лишись разума, так как психически увидели всем коллективом смерть транслятора, мозг которого накопил такое количество звука (искажения пространства в парадоксе), что мозг не мог больше поддерживать свою работу и умер. Остатки врачей на улице впали в инстинктивную панику и начали кричать: «Голова! Голова! Что со мной! Больно! Больно!» Однако они, после сбоя цикличности мышления ещё не были адаптированы к тому, что транслятор, будучи мёртвым может быть ещё на точке созидания и заменён, а этот процесс снова прежним уже не будет: они, как организмы уже поняли, что состояние ненастоящее и назад нет дороги.

И главное все всегда и они в этот момент, искали виновного на Земле. Никто не мог поверить в то, что возможно захватывать другие планеты так. Однако, если бы это был природный фактор, такой чёткости интерпретации и цели именно убить конкретно свой вид бы не было: человек при кри-

тической реакции от страха смерти, которая тоже просто так не проявляется, стал бы вообще всё живое убивать. А у нас убийцы конкретно убивают свой вид, проявляя далеко в себе не животное, умирающее в неистовстве.

Но что было в Аду? В Аду был информационный крах понимания, что им в следующей жизни суждено жить в России, а там в параллели ещё и такой же кризис. Лепота, а не жизнь. Кто бы мог подумать, что в условиях аж наличия приборов манипуляции пространственной реальностью можно жить хуже нашего среднего класса? Можно, как в Японии: без мебели и заработной платы в условиях тёмного коммунизма и апокалипсиса, просто потому что «такая культура».

И куда не посмотри: везде всегда есть зоны неравности условий жизни. Ради чего они создают удобство? Всё всегда ради паразитизма на существе своего вида. Зачем он им? Убить, потому что реальность им решило убить другого и всё. Однако тут был парадокс: нет победителя, так как убийство на языке реальности есть смерть. Когда живое убивает свой вид, оно себе анестезию делает. Вывод? Все всё равно умрут и проблема общая: у них виды у всех забыли естественную смерть. Любая реакция убийства из-за этого теменного нарушения. Так надо не суицид бежать совершать, а посмотреть, что получилось хоть. Всё только из-за веры в вечность и привязанности к прошлой форме. Если это намеренно кто-то и сделал, чтобы быть самым лучшим – пусть. Его никто не будет почитать в его совершенстве, так

как это совершенство настоящее, природное. Если есть почитание, то он до уродства изводил ради этого. Есть красота и совершенство, которое построено на изведении до изуродования собственной расы. Это просто проявление страха в почтении.

И пошло наше общество: убить друг друга во имя Божье и, чем медленнее, тем лучше Богу, но лишь в их мечте. Умрут в результате все. Всё только для того, чтобы сбежать от феномена отторжения реальности. Так вымирали все, а цикл в относительности только нарастал. Но, так как не было должного уровня боли, а все скидывали её психически на Землю, чтобы этим и убить в унижении, оставались в живых последними только здесь, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Игорь очнулся и покинул подсобку жёлтой пятиэтажки. В голове у него были словно бы куски чужого мяса и его мучило. Он испытывал только презрение к каждому прохожему, так как осознал это: они все об этом в курсе и от смерти другого ждут себе только будущее счастье на фоне его вечного уничтожения в составе их собственной плоти, которая будет получать от этого удовольствие и вождельть его страдания, как другой плоти, им униженной. И так до смерти. До смерти. Чётко по отметке социальной иерархии, которую они даже некоторые видят.

Игорь осознал, что его дочь уже стала, вероятно, жертвой ужасного производства, так как просто чувствовал, что она уже не живая. Его рассудок становился сильнее и, хоть

от гнева его разум снова помутился, он сохранил хладнокровие. Его презрение к своему виду было настолько сильным, что он себе в этот момент просто поклялся, что ни о кого не замарают своей руки. Они все недостойны получить от него смерть. Пусть друг друга так и убивают.

В этот момент Игорь их проклял и... Возвращаясь перед рабочим днём домой, он больше не плакал даже сердцем. В этой агонии презрения он уже... Улыбался...

Ада лежала в больнице и размышляла о том, куда попадают люди после смерти? Стала ли её дочка ангелом, после того, как её убили? Ей запрещено было выходить на мороз, но как ей этого хотелось при унижении всего в ней человеческого: она должна переживать до смерти из-за смерти дочери, но в некоем животном унижении ей так хотелось выйти на мороз... Белые стены больницы продолжали быть ей казнителями, словно вестники настоящих и будущих человеческих смертей.

А за пределами больницы вся Москва жила одним Кремлём, окутанная зимним саваном собственных смертей и зимой, и летом, словно ёлка – одним и тем же белым светом. Люди торговали ради денег, которые, словно вестники нищеты то были у людей, то исчезали, вместе с их мечтами и востребованностью.

Игорь отлёживался дома. Вдруг ему позвонил курьер и сообщил, что ему пришла посылка. По общению, Игорь счёл курьера очень тупым: он словно был не из известной ком-

пании, а из деревни по его общению с постоянным хмыканьем. И вообще его раздражало всё. Он никак не мог успокоиться. Голову ломало и, если он вставал, его даже заносило в разные стороны: от бешенства он едва держал равновесие, когда стоял. Он прекрасно понимал, что в его текущем состоянии люди обычно совершают убийство, но его реакция была иная... Он понимал сейчас, что по Судьбе, посланной Богом ему на этот день, он должен был выйти на улицу и убить кого постарше и понимал зачем. Но Игорю хотелось убить не здесь, ему Бога уже убить там только хотелось. Он понимал, что его дочь по факту на Земле убил не только Бог, но он не верил в адекватность и рассудок здесь людей уже: он чётко понял, что там явно причина пореальнее убить выродка, как олицетворение некоего коллектива. Однако так не убить: Бог его тут убить не может, а Игорь не может убить его там. Но... Игорь прозрел. А если использовать колдовство? Здесь. Безусловно смертей не будет по вине самого колдовства или Игоря, но ведь молитву тоже можно считать колдовством. Значит через молитву может получиться понять хотя бы для чего его дочь убили здесь. Убийцы явно не непосредственно это решили. Игорь решил попытаться и посмотреть что в результате получится.

Только он об этом подумал и его стало бить в голову чем-то схожим с электричеством. При чём с такой силой, что он удивлялся, как ещё жив. Потом он осознал на сколько же он тупой! Достаточно же именно то, что сейчас его удари-

ло попросить Богу передать так привет отсюда... и верно... Дворник про весточки упоминал! Игорь улыбнулся и сказал: «вот бы так Богу...» В комнате взорвалась в этот же миг лампочка и сквозь звук разбитого стекла было слышно что-то, вроде писка его-то милого и зловещего: «Хорошо». И от точки парадокса сигнала реакции живого с соблюдением всех общих космических законов физики полетели волны яркого солнечного света сквозь и вместе с натянутой рогаткой времени и пространства, сопровождаемое неистовым желанием осчастливить светлый коммунизм на Небесах. И только из-за этой ерунды раскрытый Игорем парадокс присутствия (он на него среагировал в вере в живое существо там) там снова тысячи погибших от параличей и десятки арестованных за алхимические убийства. И призрак печального клоуна на них безжалостно смотрел...

Однако, были и параллели событий, что объединяли и Землю, и Небеса: и там и здесь были вестники, что были там демонами и связными, а здесь почтальонами разве что, так как дипломаты здесь вообще словно не работали по мнению нашего правительства: они всё делали за них, просто обеспечивая, словно секс-рабов. Печальна участь российского дипломата... Печальна участь любого русского сотрудника... Всё делает за нас наше начальство. А за начальство всё делает... ещё их начальство... И все мы друг за друга работаем, словно бесплатно, но договариваться друг с другом бесплатно не умеем. Ирония России непостижима. Земля

смеётся только нашей частью континента, когда видит сквозь космически потоки какого-нибудь идиота...

И все добропорядочные. Никто даже мечты убить свой вид не преследует. Нет. Нет. Нет. И нет. Всё праведные в России.

А дни шли. Ада так и лежала в больнице, пронося свою печаль от смерти дочери сквозь двери Российской обыденности, а Игоря так тянуло материться в этой скуке и отчаянии. Эта обыденность текла и угнетала его жизнь всё сильнее и сильнее с каждым сраным божьим днём. Но в один прекрасный день всё изменилось именно в тот момент, когда к нему доставил посылку курьер. Посылка была небольшая, а внутри лежал оторванный от чьей-то руки палец и шарфик, связанный вручную, зелёного цвета. «Усердно...» – подумал Игорь.

Тут-то наш мир и оживилось, отшвырнув космическими водоворотами времени все навороты известных космических рас, что были раздолбаями, которые всё равно ничего не контролируют, оно явилось Игорю хаосом, лучась предвкушением праздника крови извергов. Игорь поразился. Он впервые в жизни увидел движение прозрачного пространства. Он никогда не знал, что оно есть и оно хаотично. Оно сложилось перед его глазами в ангела. Он понял и ответил вслух:

– Не верю.

Оно сложило ему ответ: «Правильное мнение. А почему

ты не поверил, что они есть?». Он ответил, что потому что его дочь мертва. В этот момент он оказался в незнакомом ему и очень дорогом даже на вид помещении, но где именно он оказался и как он не знал. Чтобы устаканить причинно-следственные связи, Земля от идиотизма России проявило ему объяснение: «ты оказался здесь никак. Просто никак, потому что ничего не меняется и всё». Игорь в этот момент не знал, чего ему больше бояться: факта того, что он оказался здесь или просто этого объяснения процесса... И истерический хохот разносился по всему космическому обилию только из-за этого момента жизни Игоря. Бог только в этот момент хотел убить его с трансляторов ядом, и оно его так перетащило в особняк одного из убийц его дочери, так как уровень пространственной тяги позволял открыть портал и перенести объект. Игорь был в ступоре и не знал, что ему делать. А доме стены были покрыты белой, дорогой эмалью, а из коридора доносился чей-то крик. Но это не был крик от боли, а это был крик боли от ощущения оргазма в параллели адской боли человека от перетраха, которую он считал приятной, словно наркотик. Интереснейший вид современного мазохизма в Божьем страхе... Вид экстремального спорта, к которому мужчины проявляют неподдельный интерес...

Игорь прошёл в коридор и увидел открытую дверь, откуда разносился крик. Он было думал туда пойти, но его заинтересовала дверь, что была недалеко от выхода из помещения.

Дверь была сероватого оттенка и напоминала вход в больничную палату. Игорь был пьян яростью, когда в подвальном помещении увидел труп Дины, завернутый в полиэтилен с надписью «отходы» на английском. Он бы убил ублюдка, но... это слишком просто. Он спокойно прошёл на кухню и взял два ножа, а в кухонной тумбочке нашёл молоток. Потом он аккуратно прошёл в комнату, где они трахались и просто ударами по затылку отрубил обоих до бессознательного состояния, но очень аккуратно, чтобы не убить: просто убийство есть проявление любви в жалости, когда человек знает будущие муки другого человека. Здесь тот вариант не подходил. Игорь хотел им ярких впечатлений от жизни и не более. Он привязал обоих жгутами к колоннам для стриптиза в дорогой гостиной с такими же белыми стенами и начал размышлять, что именно скрасить им на будущее. И его осенило! Он аккуратно ножом повредил им затылочные мышцы шеи, но так, чтобы они не отказали. Также он им повредил поясничные и бедренные участки. Он сделал это очень аккуратно и так, чтобы их не надо было больше и привязывать. Потом он нашёл паспорт владельца особняка, которого звали Джон, и с его компьютера разместил объявление от его имени о продаже человеческих органов на официальном сайте США с фотографией их привязанных к стрип-шесту. Прошло два часа. К удивлению Игоря, позвонила не полиция, а позвонил покупатель и объяснил, что ему нужны домашние животные и зачем. Игорь решил риск-

нуть и дождался его прибытия. Приехал типичный американец, больше напоминавший англичанина и с радостью. Оставив Игорю весьма большие деньги, забрал уже очнувшихся и изнывающих ублюдков в инвалидном состоянии. С ним было ещё двое американских граждан: негр и азиат. Когда они ушли, Игорь уже было думал о том, как ему теперь отсюда уезжать, но реальность вдруг перенесло его назад в его квартиру, не забыв конечно, деньги. Игорь прямо обратил внимание на обозначение чем-то, напоминающим духа этого момента, что «вот деньги, а вот Дина». Игорь обнял полиэтиленовый пакет с надписью «отходы», который оно перенесло в его квартиру вместе с ним и начал рыдать. Люди, что забрали того выродка объяснили ему, что он известный там фармацевт и об использовании в процессе производства человеческого материала многим негласно там известно, но, даже факт, что они устроят ему жизнь животного, не изменит, что его кроха теперь в таком унижении убита и мертва. Оно смогло даже перенести его из точки в точку, но оно не могло быстро возродить человека, и Игорь это знал. Однако его чувства нельзя было назвать горем. Он взывая просто тоже жаждал сдохнуть и всё. Просто из-за того, что в его единственной дочкой такое сделали. И Ада, и Игорь в этот день взывали зверями сквозь отчаяние своей боли, находясь в разных местах: Ада сквозь унижение отрицания своего права мыслить и жить за слабость, а Игорь от реальной правды о проявлении человеческого извергизма. Но в США

люди радовались объявлению о таком интересном товаре, так как даже полицейские узнали его лицо: он ещё в интервью оправдывался, что они для препаратов используют животных, но объявление модераторы сайта дополнили фото животных из его рецептов, чтобы к ним не было вопросов за эту публикацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.